

Медицинский отсек корабля Ковчег снова открылся. Запах антисептиков вперемешку со сладковатым привкусом обезболивающего не мог заглушить исходящий от Шэнь Цзиня запах пороха и крови. Раны на его плече и лбу были обработаны нанорегенератором: поверх них легла прозрачная биомембрана, под которой медленно затягивались ткани, зудя и ноя от боли. Но ему было не до этого.

Он оттолкнул медика, пытавшегося провести дополнительный осмотр, и, помрачнев, словно запертый в клетке зверь, сдерживающий ярость, широкими шагами вылетел из отсека. Военные ботинки с тяжелым, резким стуком отдавались по гладкому металлическому полу, эхом разносясь по пустому коридору.

Лин Шо вышел из соседней процедурной почти одновременно с ним. Его лицо по-прежнему оставалось бледным, но он успел привести себя в порядок: серебристые волосы лежали волосок к волоску, форма была сменена на новую, без единой складки. Лишь в глубине его ледяных голубых глаз застыла усталость после предельного истощения и слой холода, почти осязаемый на ощупь. Он бросил взгляд на взвинченную спину Шэнь Цзиня, но ничего не сказал, лишь молча последовал за ним.

Они шли друг за другом в сторону капитанского мостика. Солдаты, патрулировавшие коридор, при виде них вытягивались по струнке, но в их глазах читалось нескрываемое изумление и любопытство. Слухи о том, в каком жалком и израненном состоянии командиров доставил на борт таинственный отряд, уже успели распространиться по кораблю.

Никто не проронил ни слова. Ярость Шэнь Цзиня горела в тишине, готовая вырваться через каждую пору его кожи. Холод Лин Шо, напротив, накапливался, словно лед, замораживая окружающий воздух.

Створки дверей мостика бесшумно разошлись.

Внутри больше не было той суматохи и шума, что царили во время боя; теперь там воцарилась удушающая, безупречно упорядоченная ледяная атмосфера. Техники сидели на своих местах, уткнувшись в пульта, но краем глаза все равно поглядывали на вошедших. На главном экране вместо разлухи на планете сменялись сложные звездные карты и потоки данных.

А в центре мостика, спиной к ним, заложив руки за спину и глядя на экран, стоял тот, кого они ненавидели всей душой — адмирал Эллис.

Услышав шаги, он медленно обернулся. Его взгляд, острый, как у ястреба, тут же упал на Шэнь Цзиня и Лин Шо, цепко скользнув по их свежим ранам и остаткам усталости.

— Похоже, задача Тернового венца выполнена не так уж плохо, — голос Эллиса звучал ровно, без тени эмоций, словно он оценивал обычную перевозку груза.

Эта небрежная фраза, как раскаленная игла, вонзилась в натянутые нервы Шэнь Цзиня!

— Задача?! — Шэнь Цзинь резко шагнул вперед, его голос охрип от неистового гнева. Он впился взглядом в Эллиса, словно желая вырвать кусок плоти из его лица. — Ты называешь это задачей?! Выманить эту дрянь! Смотреть, как она убивает! Смотреть, как нас чуть не высушили досуха! Это и есть истинное лицо твоего чертова проекта Звездный свод?! Кормить монстров живыми людьми?!

Его рык взорвался в тишине мостика, заставив нескольких техников инстинктивно втянуть головы в плечи.

Мышцы на лице Эллиса едва заметно дрогнули, но взгляд остался холодным.

— Следи за выражениями, командир Шэнь Цзинь, — его голос понизился, став угрожающим. — Ситуация на поле боя меняется мгновенно, и столкновение с незапланированным сильным противником — это обычное дело для любого командира. Ваша задача — разведка и устранение угроз, а не оспаривание решений вышестоящего руководства.

— Незапланированным? — раздался холодный голос Лин Шо. Он шагнул вперед, встав чуть позади Шэнь Цзиня, и его голубые глаза, словно ледяные шипы, вонзились в Эллиса. — Тот энергетический субъект, а также научный аванпост, где он находился... в логах проекта Колыбель, сохранившихся в базе данных, четко задокументировано, что Федерация проводила там эксперименты по внедрению живой психической энергии. Адмирал, скажите мне, это тоже было незапланировано?

Слова Лин Шо, как точный скальпель, вскрыли оболочку лжи, обнажив кровавую правду.

На мостике воцарилась мертвая тишина. Казалось, даже гул работающих приборов затих.

Взгляд Эллиса наконец дрогнул. Он пристально посмотрел на Лин Шо, затем перевел взгляд на Шэнь Цзиня, который походил на готовую взорваться бочку с порохом, и помолчал несколько секунд.

— Незаконные эксперименты времен старой Федерации были давно прекращены, — наконец произнес Эллис. Его тон оставался ровным, но в нем прозвучала нотка неоспоримого вердикта. — Эти данные ничего не значат. Что касается того энергетического существа, то это трагический продукт вышедшего из-под контроля эксперимента и цель, которую мы обязаны устранить. То, что вы с ним столкнулись — досадная случайность, но и необходимый сбор информации.

— Необходимый сбор информации? — Шэнь Цзинь рассмеялся, и этот смех прозвучал жутко. — Смотреть, как мои люди чуть не погибли! Смотреть, как нас гоняли, как паршивых псов! Вот твой метод сбора информации?! Эллис, ты, черт возьми...

— Шэнь Цзинь! — Эллис резко оборвал его, повысив голос, в котором проступили властность и давление человека, привыкшего к безраздельной власти. — Напоминаю в последний раз! Знай

свое место! Ты — командир Федерации, а не уличный хулиган из Ржавого пояса! Твой долг — подчиняться приказам и выполнять задачи!

Его острый взгляд переметнулся на Лин Шо:

— Командир Лин Шо, я полагал, что хотя бы вы понимаете, что такое интересы общего дела.

Лин Шо плотно сжал губы, его челюсть напряглась, как натянутая тетива. Слова Эллиса были подобны липкой грязи, пытающейся скрыть правду. Но в его ледяных глазах не было и намека на уступку — только еще более глубокий холод и подозрение.

— Этот спецотряд Терновый венец, — Лин Шо проигнорировал слова об общем деле, задав другой острый вопрос. — Время их появления слишком подозрительно. Адмирал, вы ведь знали точное местоположение и опасность этого существа? Их задачей было спасение или утилизация?

На слове утилизация он сделал особый акцент.

Взгляд Эллиса мгновенно стал острее бритвы, полоснув по лицу Лин Шо. Воздух на мостике, казалось, окончательно застыл.

Через несколько секунд Эллис вдруг медленно и едва заметно улыбнулся. В этой улыбке не было ни капли тепла — лишь пугающий расчет и ледяное равнодушие человека, у которого всё под контролем.

— Командиры, — его голос вновь стал спокойным, даже с легким налетом странной интонации.
— Процесс не важен. Важен результат.

Он сделал шаг вперед, переводя взгляд с Шэнь Цзиня на Лин Шо и обратно.

— Результат в том, что вы вернулись живыми. И... — он намеренно сделал паузу, словно его взор проникал сквозь их тела, видя в глубине их сознания те самые изломанные, нестабильно переплетенные следы, — вы вновь доказали, что та сила, рожденная в условиях экстремального отторжения, действительно существует и обладает... поразительной мощностью.

Его слова, словно холодная гадюка, обвилились вокруг их сердец.

Зрачки Шэнь Цзиня и Лин Шо одновременно сузились.

Он признал это!

Ему плевать на их жизни! Его волнует только эта проклятая связь и та сила, которую она порождает!

Они — всего лишь подопытные! Белые мыши!

— Ты... — кулаки Шэнь Цзиня сжались с хрустом, в глазах закипала алая ярость, а психическое пламя внутри него начало бушевать.

Лин Шо внезапно протянул руку и намертво вцепился в запястье Шэнь Цзиня! Его холодные пальцы, словно железные клещи, сжали руку с негласным предупреждением. Одновременно с этим тонкая струйка его ледяной психической энергии устремилась наружу, насильно подавляя рвущееся наружу пламя Шэнь Цзиня.

Не двигайся! — слабый, но холодный и острый осколок сознания, подобно ледяной игле, вонзился в хаос мыслей Шэнь Цзиня.

Тело Шэнь Цзиня застыло. Его неистовая психическая сила была грубо остановлена этим внезапным холодом и вмешательством Лин Шо. Он повернул голову и впился яростным, красным взглядом в Лин Шо.

Лин Шо не смотрел на него, его ледяные глаза по-прежнему были прикованы к Эллису, лишь пальцы, сжимавшие запястье Шэнь Цзиня, побелели от напряжения и слегка дрожали. Он тратил все силы на то, чтобы удержать Шэнь Цзиня, одновременно подавляя внутри себя бушующий океан ярости и желания убивать.

Сейчас открытый конфликт не принесет никакой пользы. Эллис наделен огромной властью, они все еще на Ковчеге, в окружении его солдат.

Эллис, наблюдая за этим едва заметным, но полным напряжения взаимодействием, позволил холодной усмешке стать чуть заметнее. Хорошо. Даже в такой ярости подсознательно они все еще сдерживают друг друга.

— Похоже, вы уже начали понимать необходимость взаимодействия, — в голосе Эллиса послышалась удовлетворенная жестокость. — Хотя способы пока еще довольно грубые.

Он повернулся и снова встал лицом к главному экрану.

— Основываясь на ценных данных, полученных в ходе вашей разведки, следующий этап проекта Звездный свод запускается досрочно.

Звездная карта на экране мгновенно сменилась, сфокусировавшись на секторе, излучавшем зловещий темно-красный свет.

— Цель: глубины сектора Темный риф, источник сигнала материнского гнезда инородцев под кодовым названием Улей.

Голос Эллиса был холодным и решительным, как приговор.

— В этот раз ваша задача — не разведка.

— А полное уничтожение.

Он медленно оглянулся, и его ястребиный взгляд в последний раз задержался на лицах сменившихся в лице командиров.

— Даю вам двенадцать часов на отдых и лечение. Как только время выйдет — немедленно в путь.

— Не разочаруйте меня, командиры.

— В конце концов, вы — единственная надежда Федерации.

Сказав это, он перестал обращать на них внимание, словно они были лишь двумя деталями, выполняющими приказ.

Шэнь Цзинь и Лин Шо стояли на месте, словно облитые ледяной водой и одновременно опаленные огнем.

Ярость, унижение, холод, и ощущение удушья от того, что они оказались втянуты в грандиозный заговор.

Они переглянулись. Взгляды их были предельно сложными: в них читалась настороженность и неприязнь друг к другу, но еще больше — общая, холодная ненависть к Эллису и отчаяние союзников, насильно связанных на тонущем корабле.

Холодный свет мостика вытягивал их тени, искаженно проецируя их на холодный металлический пол, словно предвещая, что путь к Улью станет для них еще более темной и жестокой дорогой узников.

<http://bllate.org/book/18751/1814421>